

УДК 261.7

М. М. Мокиєнко
кандидат історических наук,
старший науковий співробітник

Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

СТАНОВЛЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АККРЕДИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВАНГЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Изменение условий существования религиозных организаций в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в конце 80-х гг. XX в. привело к всплеску активности евангельских церквей. Кроме миссионерства и евангелизации в кругах поздних протестантов наблюдался мощный образовательный подъем. Он был вызван осознанием необходимости систематического библейского и богословского образования в атмосфере мировоззренческих сдвигов. Специфика протестантизма касательно духовного образования обусловлена принципом всеобщего священства и членства. Как известно, членом евангельской общины можно стать в зрелом возрасте (обычно через акт водного крещения), при этом продемонстрировав определенный уровень знания библейско-богословских принципов. Ориентированность протестанта на углубление духовных познаний, что в комплексе с их использованием в ежедневной жизни определяется в церковных кругах как «духовный рост христианина» и поощряет верующего к активной познавательной деятельности в духовной сфере. Кроме того, стремление евангельских верующих к образованию обусловлено тем значением, которое для них имеет Библия, выступающая как единственный критерий веры и богопознания [9]. Евангельские христиане апеллируют к словам Христа: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39), подчеркивая необходимость изучения библейской науки как очень важного элемента духовной жизни верующего, который будет иметь определяющее влияние в его потустороннем мире. Пятидесятилетний подход к духовному образованию в определенной мере отличается от общепротестантского. Это связано, прежде всего, с мистификацией духовного опыта, преобладанием интуитивного познания над аналитическим и целенаправленной работой советских властей по антиинтеллектуализации верующих. При этом значительный подъем богословского образования в среде крещенных Святым Духом обусловлен их интеграцией в евангельское образовательное сообщество, которое на постсоветском пространстве представляет прежде всего Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация (далее – ЕААА) [5].

Наблюдаемый сегодня определенный кризис протестантских образовательных проектов делает необходимым переосмысление предшествующего периода развития пятидесятилетнего образования, особенно в аспекте соотношения академической науки и семинарии. Конкретная цель данного исследования состоит в рассмотрении факторов взаимовлияния пятидесятилетнего образования и ЕААА.

Говоря об истоках пятидесятилетнего движения в целом, следует отметить, что богословское образование было для него не чуждо. Так, первый опыт современной Пятидесятницы, на который указывают историки движения, произошел в библейской школе г. Топека (штат Канзас, Соединенные Штаты Америки (далее – США)), основанной в 1900 г. Чарльзом Пархамом [6, с. 9]. Дальнейшая миссионерская активность пятидесятничества опиралась на пневматологию Луки, описанную в нарративах книги «Деяния Апостолов». Ощущение безотлагательности в связи с премиллениалистическими взглядами нивелировало образовательный фактор в раннем пятидесятничестве. Однако со временем, анализируя Великое поручение у Матфея, крещенные Святым Духом обнаружили, что энтузиазма достаточно, чтобы «пойти», а чтобы «научить», необходимо самому быть наученным.

На раннем этапе отечественного пятидесятничества, несмотря на миссионерские приоритеты, разрабатываются образовательные проекты. Союз христиан евангельской веры, основанный И. Воронаевым, с центром в Одессе в 1927 г. хлопотал перед властями об открытии библейско-проповеднических курсов. К Заявлению Правления Всеукраинского союза в адрес Одесского окружного админотдела была приложена программа курсов, включающая 12 предметов [14, с. 52]. Однако в их проведении большевистская власть отказала, опираясь на отсутствие у религиозной организации права юридического лица, наличие которого открывает возможность открытия богословских или проповеднических курсов [13, с. 234]. Более успешным стал образовательный проект Библейского института во Всеполюском союзе христиан веры евангельской, реализуемый с 1929 г. ключевой личностью восточноевропейского пятидесятничества Г. Шмидтом [12].

Следующие десятилетия евангельские верующие в СССР не имели возможности создать собственную систему духовного образования. Только в 1968 г. власть разрешила открыть в Москве Заочные библейские курсы в рамках Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (далее – ВСЕХБ). Ежегодно курсы готовили 50 служителей для 100-тысячного братства, при этом часть пятидесятилетников среди выпускников курсов была не больше 10% [10, с. 12].

В начале 90-х гг. наметились две тенденции в духовном образовании. С одной стороны, евангельское движение охватило «религиозно-просветительский бум», который способствовал изменению отношения верующих к образованию в целом. Интеллектуальная ограниченность была признана негативным явлением. С другой стороны, наблюдалась определенная сдержанность в отношении пятидесятилетних кругов к образованию. Вера в то, что Дух Святой является непосредственным Учителем Церкви и действует вне богословских систем, обусловила скепсис по отношению к аналитическому познанию. По мнению многих пятидесятилетников, «свидетельство личной жизнью» важнее глубины богословского познания. Так противопоставляются две неразрывные стороны христианства: жизнь в истине и познание этой истины [7, с. 4]. Кроме того, пятидесятилетние религиозные центры в начале 1990-х гг. были более всего вовлечены в евангелизационную деятельность, считая ее приоритетной в условиях свободы. Поэтому возникновение первых библейско-богословских учреждений часто становилось результатом инициатив отдельных энтузиастов (в основном региональных служителей), получивших образование благодаря контактам с западными евангельскими образовательными организациями. То есть формирование богословских учебных заведений было не результатом развития пятидесятилетних центров, а плодом частных инициатив, заложив проблему в отношения между «екклесией» и «академией».

Однако объективная реальность религиозной свободы ставила перед церквями новые вызовы, актуализирующие важность духовного образования. В частности, ощущалась потребность преодоления традиционной субкультуры с собственным языком, традициями, нравами, которая сдерживала эффективную миссионерскую деятельность. Массовая евангелизация на низком образовательном уровне отталкивала от церкви творчески мыслящих и высокообразованных людей. В то же время начало 90-х гг. отличалось повсеместным проникновением иностранных миссий и миссионеров, которые часто несли с собой другую традицию и форму

богослужения, но благодаря мощным филантропическим проектам, реализуемым на фоне экономического кризиса, пользовались значительным успехом. Поэтому развитие системы богословского образования мыслилось как продуктивный способ разрешения этих напряженностей.

В 1990 г. появляется первый пятидесятилетний учебный центр в Украине, которым стал Коростенский библиейский колледж. В 1993 г. был образован Киевский библиейский институт и Высшая библиейская школа Союза свободных церквей христиан евангельской веры (в будущем Украинская евангельская теологическая семинария). Чуть раньше возникают первые баптистские учебные заведения. Рост количества библиейско-богословских центров не был частью осмысленной стратегии, что сказывалось на качестве образования. У большинства новообразованных школ отсутствовали всесторонне разработанные учебные планы, высококвалифицированные педагогические коллективы, видение будущего. Бросалась в глаза необходимость в координации работы учебных заведений. Попытка духовных центров евангельских деноминаций через учрежденные отделы образования наладить сотрудничество между школами оказалась малоэффективной, так как они не могли предложить академической и экономической платформы для их координации.

В этих условиях, по инициативе миссии «Духовное возрождение» во главе с Петром Дейнекой 10–12 февраля 1993 г. в Москве собралось около 40 представителей библиейских курсов, колледжей, институтов, семинарий различных протестантских направлений, включая баптистов, пятидесятников и адвентистов. На встрече, которая была названа «Богословское образование – 1», состоялось знакомство руководителей учебных заведений, а также были актуализированы ключевые вопросы, интересовавшие представителей учебных заведений того времени. Среди них: повышение квалификации преподавателей, формирование учебного плана, обеспечение строительства и юридического статуса учебных заведений, развитие библиотек и аккредитаций. Примечательно, что почти половина участников встречи состояла из иностранных гостей из США и Западной Европы, которые были готовы строить партнерские отношения со школами постсоветского пространства. На вопрос западных представителей о самой большой нужде богословских заведений на постсоветском пространстве был получен ответ, указывающий на дефицит богословских учебников. Это в дальнейшем подвигло к начинанию издательского проекта, широко известного как «Библиейская кафедра», который стал начальной платформой создания ЕААА и совместной работы богословских школ Евразии. Суть его заключалась в том, чтобы отобрать и подготовить учебники, пособия и другую литературу, необходимую для обучения в библиейских школах и семинариях, и потом издать их по доступным ценам. Первые учебники и книги с эмблемой «Библиейская кафедра» были изданы еще в 1993 г. С тех пор с этим логотипом увидели свет 57 учебных пособий общим тиражом более 290 тыс. экземпляров [2, с. 8].

Исток богословского сообщества Евразии из книжного служения естественен, учитывая запрещение распространения богословской литературы в советское время. Но в случае с пятидесятниками важно подчеркнуть существенную особенность этого движения, заключающуюся в акценте на вербальность. Пятидесятники удивительно мало написали, при этом акцент на эмоциональной проповеди в церквях является приоритетным. Книги «Библиейской кафедры» стали ключевыми изданиями на раннем этапе развития богословских школ христиан веры евангельской (далее – ХВЕ), едва не единственными изданиями, по которым могли обучаться студенты.

В 90-е гг. основной импульс для развития богословского образования и координации партнерских отношений между заведениями исходил из школ евангельских христиан-баптистов. Это связано с более развитой богословской традицией, с определенным образовательным опытом в советский период (прежде всего с Заочными библиейскими

курсами), а также прочными международными связями. Поэтому в октябре 1993 г. в Москве на конференции «Богословское образование в братстве ЕХБ» было принято решение создать единую систему аккредитации богословских учебных заведений. К февралю 1994 г. совместными усилиями Одесской богословской семинарии и Санкт-Петербургского христианского университета был подготовлен первый проект нормативной базы аккредитационной системы. На 45-м съезде Федерации ЕХБ в Москве 7 учебных заведений, имеющих очные программы и существующих не менее одного года, решили учредить собственную Аккредитационную ассоциацию. В целом, на начальном этапе ЕААА мыслится как добровольное объединение протестантских учебных заведений на территории бывшего СССР и Восточной Европы с широкими международными образовательными контактами. Необходимость создания организации была обусловлена стремлением «повысить академический, прикладной и духовный уровень евангельских христиан-баптистов и привести его в соответствие с международными аккредитационными стандартами» [11, с. 11].

В середине 90-х гг. бурный рост количества духовных заведений, в том числе в пятидесятилетней среде, вместе с инициативами миссии «Духовное возрождение» и Международного совета по евангельскому образованию (далее – ICETE) интенсифицировали вопрос создания Аккредитационной ассоциации. Во время конференции «Богословское образование – 2» в сентябре 1996 г. ректор Одесской богословской семинарии С. Санников описал несколько возможных моделей аккредитации: государственная аккредитация, возможность воспользоваться аккредитацией западного партнера, вхождение в европейскую аккредитационную ассоциацию, а также создание собственной Аккредитационной ассоциации в пределах Евро-Азиатского пространства [11, с. 12–13]. Учитывая преимущества последнего варианта, на конференции подавляющее большинство участников высказалось за продолжение формирования основ собственной Ассоциации в рамках ICETE. Аккредитация мыслится как один из лучших механизмов координации работы богословских школ между собой и церквями. Под ней понимались оценка и самооценка как академических программ, так и всех сторон жизнедеятельности учебного заведения в соответствии с критериями и стандартами, принятыми в той образовательной среде, где находится школа. Такой механизм координации работы богословских учебных заведений имел ряд преимуществ. Аккредитация обуславливалась природным развитием учебного заведения, а не навязывалась извне. Она позволяла увидеть свое учебное заведение со стороны и, как результат, выяснить его реальную позицию, определить соответствие содержания программы каждого уровня присваиваемым званиям. Это, в свою очередь, упреждало девальвацию образовательных стандартов. Аккредитационный процесс стал эффективным дидактическим средством на разных этапах развития школы. Система аккредитации могла обеспечить высоким информационным потенциалом (преподаватели, школы, книги, программы, предметы и т. д.) и помочь координировать выпуск учебников, пособий и т. п., недостаток в которых особо ощущался в 90-х гг.

Кроме того, среди причин образования ассоциации организаторами были названы: необходимость возрастания образовательного уровня служителей, влияние еретических учений, сохранение церкви в эпоху секуляризации, а также необходимость развивать и сохранять отечественные традиции в богословии и форме служения [11, с. 12]. Фундаментом в построении будущей евангельской системы образования называлась ориентация на церковь и достижение баланса между теоретической подготовкой и полноценным духовным ростом отдельного студента.

Официально ЕААА была учреждена в октябре 1997 г. на конференции «Богословское образование – 3» в Москве. Учредителями и первыми членами ЕААА стало 31 учебное

заведение: в их числе 15 богословских школ разного уровня из России, 13 – из Украины, по одному учебному заведению из Молдовы, Казахстана и Узбекистана. Ассоциированными членами Ассоциации стали 6 организаций. На этой же встрече были приняты Устав новой Ассоциации, проект «Стандартов и критериев аккредитации», а также «Исповедание веры ЕААА» [4].

Конференция также направила письмо в Международный совет по евангельскому образованию (ICETE) с просьбой о приеме в международную семью евангельских аккредитационных агентств. Для ICETE, возникшего в 1980 г., ЕААА становилась восьмым членом, заполнив лауну, существующую на территории посткоммунистических государств.

Кроме учреждения ЕААА, ключевым достижением конференции 1997 г. стало утверждение Стандартов для аккредитации очных программ. Анализ принятого документа позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, стремление к *релевантности* стандартов. В частности, в Руководстве по аккредитации отмечено: «Организационное устройство, стандарты, процедуры и основные требования ЕААА аналогичны и совместимы с требованиями других сестринских ассоциаций» [11, с. 35]. При этом учитывалась также социокультурная обстановка в постсоветских странах и европейская традиция образования, принятая в светских системах Евразии. Поэтому принятый уровень стандартов соответствовал уровню небогословских учебных заведений в этих странах. Смысловое содержание многих педагогических понятий, в том числе наименование степеней и званий, также в основном соответствует европейским, а не североамериканским подходам. Во-вторых, *высокие требования* не только к академической части заведения, но и к административной, а также студенческой жизни. Стандарты должны были стать стимулом для развития школ, прекратить профанацию учебного процесса в «школах-однодневках», а также продемонстрировать светскому академическому сообществу полноценность учебных притязаний протестантов. Ориентир на высокие стандарты в дальнейшем позволил школам адекватно реагировать на новые вызовы, в частности на Болонский процесс и изменение законов о духовных учебных заведениях. В-третьих, можно отметить «*церковноцентричность*» стандартов. Студент, согласно документу, ориентирован не только на академические свершения, но и на активное церковное служение, прикладное воплощение усвоенного материала, совершенствование характера.

Краткое исповедание веры ЕААА, принятое на конференции, засвидетельствовало евангельскую основу организации. С одной стороны, ЕААА не посягала на догматическую свободу каждого верующего. С другой – Ассоциация не могла быть безразличной к их догматике, поскольку она должна стимулировать духовный рост школ. Было принято Исповедание веры ЕААА, в котором отразились общехристианские и специфические для Евразии особенности верования, обязательные для учебных заведений, входящих в ЕААА.

Важно отметить, что на этапе формирования Ассоциации баптистские школы настаивали на исповедании членами ЕААА евангельско-баптистских принципов и подписи первыми лицами учреждений Чикагского исповедания веры, утверждающего непогрешимость Библии как Слова Божьего [3]. Однако в контексте дискуссий возобладал подход принятия краткого вероучения на общеевангельских принципах с учетом восточноевропейских евангельских особенностей. Комитет по разработке вероучения возглавлял пятидесятник, ректор Высшей духовной школы А. Глуховский. Принятие компромиссного варианта вероисповедания позволило ЕААА избавиться от ярлыка баптистской ассоциации и сделало ее привлекательной для пятидесятнических учебных заведений. Если в процессе формирования ЕААА принимало участие только одно пятидесятническое учебное заведение, то к 2000 г. их количество возросло до 8 школ. Сотрудничество с Аккредитационной ассоциацией

позволило и пятидесятническим учебным заведениям изменить внешнее восприятие как узкоконфессиональных центров. Например, в Украинской евангельской теологической семинарии (г. Киев) к началу 2000-х гг. обучались представители 16 деноминаций и союзов [1].

В октябре 1999 г. на конференции «Богословское образование – 4» был сделан следующий шаг в развитии аккредитационного процесса: приняты обсуждаемые в течение нескольких лет Стандарты для аккредитации очно-заочных программ. В частности, в апреле 1999 г. в Одесской богословской семинарии состоялся круглый стол, на котором обсуждались разнообразные версии стандартов для очно-заочных программ. Их утверждение было обусловлено стремительным ростом интереса к этой форме образования. В дальнейшем именно очно-заочная форма стала определяющей на постсоветском пространстве. Стандартизация этой формы не позволила ее девальвировать, а также не допустила качественного разрыва с очными программами.

Принятие стандартов очно-заочного обучения дало значительный толчок развитию пятидесятнического образования. Значительная часть пресвитерско-проповеднических кадров, которая не имела возможности обучаться на стационарной форме обучения, теперь вовлекалась в учебный процесс без отрыва от служения. Так, в начале 2000-х гг. в ключевом пятидесятническом объединении Всеукраинском союзе ХВЕ количество учебных заведений возросло с 16 до 26 с преобладанием очно-заочной формы обучения [8]. Значительная часть студентов в этих учебных заведениях представлена другой пятидесятнической деноминацией – Объединенной церковью ХВЕ, которая из-за длительного пребывания в нелегальном статусе предвзято относилась к идее духовного образования. Важно, что ЕААА предусмотрело постепенную аккредитацию духовнообразовательных учреждений с очно-заочной формой обучения, что в будущем было реализовано.

К началу 2000 г. ЕААА объединяла более 40 учебных заведений и 8 других организаций, заинтересованных в христианском образовании. Началась подготовительная работа для принятия стандартов для заочных программ, а также для программ небогословских (гуманитарных) направлений с общехристианской базой. К этому времени стало понятно, что ЕААА имеет потенциал, выходящий за рамки аккредитационных вопросов. Если в начале этого периода работа организации была больше сфокусирована на просветительской деятельности, направленной на разъяснение видения и миссии Ассоциации, а также интенсивной аккредитационной деятельности, то в последующем, благодаря созданной инфраструктуре, работе офисов и представительств, ЕААА превращается в ключевой системообразующий фактор в многокомном сообществе богословских образовательных учреждений на посткоммунистическом пространстве.

Евангельские богословские учебные заведения на постсоветском пространстве смогли создать организацию, которая упорядочивает развитие богословского образования, задает ему определенные рамки и направления. Поиск адекватных моделей сотрудничества в рамках евангельского образовательного сообщества позитивно сказался на пятидесятнических кругах, изначально предрасположенных к идее духовного образования. Развитие просветительских и ресурсных проектов, баланс академической и церковной составляющих в образовании, общеевангельские догматические рамки – это те элементы, которые привлекли пятидесятнические учебные заведения в ЕААА. Благодаря Ассоциации, во многом изменилось восприятие богословского образования крещенными Духом Святым. Пятидесятнические учебные центры получили возможность сделать качественный шаг вперед в своем развитии, расширить образовательные и международные контакты, повысить квалификацию преподавателей. В свою очередь, вовлеченность пятидесятнических школ позитивно влияет на Аккредитационную ассоциацию. Миссиональность,

акцент на духовное развитие студентов, эклессиологическая сущность образования – вот некоторые приоритеты учебных заведений христиан веры евангельской, которые балансируют евангельское образовательное сообщество. Последующее развитие Ассоциации только подтвердило это наблюдение.

Литература

1. Глуховский А. Новый учебный год – новые горизонты служения / А. Глуховский // Вестник Украинской Евангельской Семинарии Богословия. – Сентябрь 2005. – С. 1.
2. Доклад Президента Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации С. Саникова на Общем собрании 2017 г. // Архив Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 17 с.
3. Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация богословских учебных заведений (ЕААА) // Богомыслие. – 1995. – № 4. – С. 271.
4. Исповедание веры ЕААА // Информационный вестник Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 1997. – № 1. – С. 8.
5. Любащенко В. Що таке ЄААА? / В. Любащенко // Людина і світ. – 2001. – № 5. – С. 41–45.
6. Макги Г. Исторический обзор / Г. Макги // Систематическое богословие; под ред. С. Хортон; пер. с англ. – К.: Лайф, 1999. – С. 9–46.
7. Мельничук Е. Лучшее не враг хорошего / Е. Мельничук // Свет Евангелия. – Христианский журнал: аспекты веры, ответы на вопросы, взгляд на события. – 1998. – № 3. – С. 4–5.
8. Навчальні заклади ВСЦХВЕП. – Б/м., 2003. – 12 с.
9. Решетников Ю. Довідник навчальних закладів ВСО ЄХБ / Ю. Решетников. – Луцьк: РТ МКФ Християнське життя, 2005. – 80 с.
10. Решетников Ю. З історії евангельсько-баптистської освіти / Ю. Решетников // Людина і світ. – 2002. – № 1. – С. 10–13.
11. Руководство по аккредитации Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации / под ред. С. Санникова. – Одесса: Богомыслие. – 2004. – 164 с.
12. Русецкий В. Роль Густава Шмидта в организации теологического образования Союзом ХВЕ / В. Русецкий // П'ятидесятництво в Західній Україні: історія і сучасність: матеріали науково-практичної конференції; упоряд. та ред. М. Мокієнко. – Рівне: М. Дятлик, 2015. – С. 64–83.
13. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. Р-5. – Оп. 2. – Спр. 197. – Протоколи засідань і отчети о діяльності губернських ліквідаційно-розподільних церковногосударства. – 1924–1925 гг. – 563 с.
14. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. Р-2. – Оп. 3. – Спр. 1092. – Переписка с админотделом Одесского окрисполкома по рассмотрению заявлений религиозных обществ. – 1927 г. – 78 с.

Аннотация

Мокієнко М. М. Становление пятидесятнического богословского образования в контексте аккредитационных процессов в евангельской среде. – Статья.

Пятидесятническое движение всегда уделяло значительное внимание не только передаче опыта присутствия Святого Духа, но и знанию Писания. Во времена советской власти развитие высшего духовного образования для пятидесятников было затруднено даже по сравнению с образованием для баптистов. Потребность повышения качества образования в постсоветской действительности привела высшие духовные школы пятидесятников к широкому сотрудничеству с семинариями других протестантских союзов. Наиболее продуктивным оказалось взаимное влияние пятидесятнического образования и Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации.

Ключевые слова: пятидесятничество, протестантизм, духовное образование, Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация.

Анотація

Мокієнко М. М. Становлення п'ятидесятницької богословської освіти в контексті акредитаційних процесів в евангельському середовищі. – Стаття.

П'ятидесятницький рух завжди приділяв значну увагу не тільки передачі досвіду присутності Святого Духа, але й знанню Письма. За часів радянської влади розвиток вищої духовної освіти для п'ятидесятників був утруднений навіть порівняно з освітою для баптистів. Потреба підвищення якості освіти в пострадянській дійсності привела вищі духовні школи п'ятидесятників до широкої співпраці із семінаріями інших протестантських союзів. Найбільш продуктивним виявився взаємний вплив п'ятидесятницької освіти й Євро-Азійської акредитаційної асоціації.

Ключові слова: п'ятидесятництво, протестантизм, духовна освіта, Євро-Азійська акредитаційна асоціація.

Summary

Mokienko M. M. Formation of Pentecostal theological education in the context of accreditation processes in the evangelical environment. – Article.

The Pentecostal movement has always paid considerable attention not only to the transmission of the experience of the presence of the Holy Spirit, but to the knowledge of the Scriptures. In times of Soviet power, the development of higher spiritual education for Pentecostals was even hardened by comparatively education for Baptists. The need to improve the quality of education in post-Soviet reality led the higher spiritual schools of the Pentecostals to broad cooperation with the seminaries of other Protestant unions. The most productive was the mutual influence of the Pentecostal education and the Euro-Asian accreditation association.

Key words: Pentecostalism, Protestantism, spiritual education, Euro-Asian Accreditation Association.